

КРЕКТОРУ Газизе Ахметовне Жубановой я пришла в один из осенних дней ее первого учебного года. Консерватория уже вошла в рабочий ритм — была наполнена музыкой, поющими голосами. Ректор Жубанова принимала посетителей. Заведующие кафедрами уточняли учебные программы, студент четвертого курса просил перевести его на заочное отделение: «Декан против. Но мне бы только до зимней сессии. Сыну исполнится год, и мы его сразу в ясли». Почему-то требовалось разрешение ректора, чтобы посылать «уазик» на Копчегайское море — принять по акту домики летнего пансионата.

Я впервые наблюдала Жубанову в такой роли. В большом кабинете за ректорским столом мне виделась та Газиза Ахметовна, какой она бывает у себя дома — мать, хозяйка большой семьи, умеющая заинтересованно слушать, вникать в суть любого дела, тактично расставлять все по своим местам, брать на себя смелость мягко, но быстро подсказывать решение.

— Думаете, утону в этом хозяйственно-административном потоке? — спросила меня Жубанова в конце рабочего дня. И, отвечая как бы на свои же собственные сомнения по поводу нового назначения, сказала: «Не утону! Думаю, что скоро освоюсь, тогда определю главные точки приложения сил».

И тут же еще вопрос с улыбкой: «Почему вы не спрашиваете меня о моей творческой работе? Сейчас все остерегаются говорить со мной на эту тему, как с больным о его тяжелой болезни. А я, знаете, работаю. Каждый день. Точнее, каждую ночь до часу, до двух. Пишу концерт для фортепиано с оркестром. Перерабатываю радиооперу «Курмангазы» для нашего театра оперы и балета. Композитор должен работать постоянно, несмотря ни на что».

Газиза Ахметовна, выпускница Московской консерватории, не раз рассказывала мне о своем учителе Юрии Александровиче Шапорине, о том, как она — студентка, потом аспирантка — пробиравалась на все его концерты, что они для нее значили: «У Юрия Александровича невозможно было учиться «средне». Возле него казалось преступным жить «средне». Музыка Шапорина нас, его учеников, воспитывала, образывала, окрыляла».

Газиза Ахметовна преподает в консерватории на кафедре композиции девятый год. Она решилась взять на себя право учить, будучи уже известным композитором, общественным деятелем — ее избирали председателем правления Союза композиторов республики, членом Центрального Комитета Коммунистической партии Казахстана.

Свое понимание педагогической работы Жубанова сформулировала в интервью, которое я брала у нее несколько лет назад после премьеры ее симфонии «Жигер» («Энергия»). Мы говорили о музыке, о проблемах современного симфонизма, о творчестве. Вот тогда Газиза Ахметовна «вдруг» сказала, что самой творческой считает работу педагогическую: «К нам в консерваторию приходят с мечтой, — говорила она. — Наша цель помочь мечте осуществиться, сделать все для того, чтобы из студента вышел человек и художник. Важно, чтобы не затонул у молодых «инкубационный» период. Вступающему в искусство с первых шагов необходимо прививать творческую дерзость, стремление раздвигать горизонты возможного».

На занятиях со студентами, на творческих беседах с молодыми музыкантами Г. А. Жубанова неутомимо говорит о том, как необходимо композитору овладеть глубокими знаниями национальной культуры, национальной музыки, фольклора: «Не впитав душию народное искусство, композитор оказывается между небом и землей, даже талантливый. Именно сегодня, когда все все знают, когда все в курсе всех художественных течений, учитеесь слушать музыку своего народа».

Этому учит все творчество Жубановой-композитора. Она часто обращается к народным мелодиям и изобретательно их обрабатывает. Примеры: в первой новелле балета «Белая птица» есть красочный народный танец, основанный на теме коя домбристки Дины Нурпеисовой «Прекрасная Коньор». В оратории Газизы Жубановой «Ленин», монументальном эпическом произведении, развита народная песня «Кодню Ленина». Дмитрий Шостакович, высоко ценивший творчество Жубановой, писал: «Она не боится выйти за рамки принятой народности, делает это понятие все более широким».

Музыка Газизы Жубановой образует, воспитывает. Помню, как несколько лет назад пробивались студенты консерватории на пре-

берешься, самая необходимая, самая творческая.

О Г. А. Жубановой давно идет молва, как о суровом педагоге, особенно «безжалостном» на вступительных экзаменах.

Тем, кто не понимает, не одобряет эту ее позицию, Газиза Ахметовна советует почитать «Размышления юноши при выборе профессии», размышления семнадцатилетнего Карла Маркса: «Если мы избрали профессию, для которой у нас нет необходимых способностей, то мы никогда не исполним ее достойным образом и вскоре с чувством стыда должны будем убедиться в своей собственной неспособности и сказать себе, что мы — бесполезные существа на свете»...

— Мы должны уберечь людей от бесполезного существования, оградить искусство от бесполезных существ, — говорит Жубанова. — Это не менее важно, чем вовремя увидеть и поддержать талант.

Одаренных студентов Жубанова поддерживает горячо, пристрастно. Она говорит о них в консерватории, пишет о них в центральных и республиканских газетах. «Пусть помнят об ответственности за талант» — так понимает она гласность признания.

Выдержали раннее признание выпускники Казахской консерватории молодые композиторы Базарбай Джуманиязов, Мансур Сагатов, Мынжасар Мангитаев, Алик Серкебаев.

— У нас в консерватории много проблем, — размышляет ректор Жубанова. — Учебных, творческих. Мы стараемся развивать у наших студентов высокое чувство ответственности, много говорим с ними о возраста-

люди искусства

Энергия жизни

В. МАРИЧЕВА

мью балета Жубановой «Хиросима». Они заполнили последние ряды амфитеатра, галерку. На этот спектакль пришла профсоюзная делегация из Японии. Присутствие этих гостей, тревожная, нарастающая до трагедийности музыка Жубановой накалили атмосферу взволнованной приподнятости, объединили людей, сидящих в зале, общностью чувств, мыслей. Когда последний раз упал занавес, на сцену вышел один из японских гостей. Он сказал: «Я из Хиросимы...» Он еще что-то хотел сказать, не смог — разрыдался.

Что дал этот спектакль студентам консерватории, однозначному учету не поддается. И все-таки его определенно можно назвать уроком творчества, гражданственности, интернационализма.

Конечно же, это чрезвычайно важно — воспитание будущих мастеров искусства искусством, художественным мастерством учителя.

В Казахской государственной консерватории ведут занятия со студентами народные артисты СССР Е. Серкебаев, Х. Букеева, народные артисты республики К. Кужамьяров, Ш. Кажалиев, заслуженные артисты КазССР М. Мусабаев, Н. Каражигитов.

Газиза Ахметовна Жубанова считает, что педагогическая работа мастеров искусств со студентами — процесс взаимообязывающий. «Помните эту хрестоматийную притчу? — улыбнулась Жубанова. — Скульптор тщательно отделяет линию спины у мраморного Аполлона. Ему говорят: — зачем? Мы же поставим его к стене, спину никто не увидит. «Бог увидит», — сказал художник. Для нас этот всемогущий «бог» — глаза студентов. О! Они все видят, как ни повернись. Все замечают, оценивают. Ученику важно, что скажет о нем, что подумает уважаемый им учитель. Для учителя безразлично, что думают о нем ученики. Это обязывает нас к высоковольтному общественному, творческому, жизненному режиму».

Жубанова — секретарь Союза композиторов СССР, член Комитета советских женщин, председатель комиссии Союза композиторов республики по симфонической оперной и камерной музыке. Жубанова бывает на всех просмотрах в киностудии, на премьерах в театрах. В Казахском драматическом театре около двадцати спектаклей идут с ее музыкой.

Газиза Жубанова воплощает в себе энергию жизни. Она живет словно для того, чтобы доказать, что человеческие возможности не ограничены, что человек может все. Надо только понять, что работа, за которую ты

ющей роли художника в современном искусстве, в современном мире. Есть необходимость, на мой взгляд, серьезно обдумать вопрос о возрастающей роли зрителя, в частности, слушателя. У нас непросто отстает музыкальное образование.

Воспитание мастеров искусств и воспитание зрителя, слушателя — две стороны одной важнейшей проблемы — воспитания нового человека, всесторонне, гармонично развитого.

Газиза Ахметовна Жубанова верит, что в ближайшем будущем государство примет декрет о всеобщем обязательном музыкальном образовании, как насущно необходимый в период коммунистического строительства.

А пока... Ну ясно, что не сидеть сложа руки. Студенты и преподаватели консерватории всегда занимались и будут заниматься просветительской работой, музыкальной пропагандой. Есть в этом направлении перспективные планы в парткоме, в комитете комсомола.

Главным пропагандистом музыки была, есть и будет музыка. Недавно в Казахском академическом театре оперы и балета имени Абая состоялась премьера оперы Газизы Жубановой «Енлик — Кебек» в постановке А. Мамбетова, народного артиста республики.

В казахском эпосе, по мнению Жубановой, женский образ Енлик наиболее современен в нашем сегодняшнем понимании. Енлик не желает подчиняться «всесильным» обстоятельствам. Она самостоятельна в своих чувствах, в своих поступках. Она действует в трагической ситуации. Смерть Енлик — утверждение права женщины на свободу.

Газиза Ахметовна давно мечтала воплотить образ Енлик в музыке. Премьера оперы Жубановой, посвященной женщине-казахке, состоялась в Международный год женщины.

Задние ряды амфитеатра, галерку, как обычно, оккупировали студенты консерватории. На спектакль пришли и рабочие, и ученые, приехали на автобусах колхозники из окрестных аулов. Главные партии в «Енлик — Кебек» поют народные артисты СССР Бибигуль Тулегенова и Ермек Серкебаев, заслуженные артисты республики Мурат Мусабаев и Нарман Каражигитов.

Газиза Ахметовна в зале, среди зрителей. Композитор Жубанова слушает музыку чуть отчужденно, чуть со стороны. Она продолжает работу над оперой «Енлик — Кебек».

АЛМА-АТА.

Занятия ведет Г. Жубанова.

Фото Ю. Кельдина.